

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Получено 20.12.2022

Доработано после рецензирования 18.01.2023

Принято 30.01.2023

УДК 339.5.025.72

JEL F50

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-1-61-70>

Нуриев Булат Дамирович

Канд. филос. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления; доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8434-2419

E-mail: nurievbd@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается цифровая платформа как интеграционный ресурс в сфере международной торговли. Автором доказывается, что для более эффективного использования цифровой платформы необходимо решение целого ряда ключевых вопросов. Так, в настоящее время в научно-исследовательской и аналитической литературе не выработалось общее понимание цифровой платформы и иных сопряженных категорий. В статье подчеркивается, что для российского бизнеса остаются непонятными правила использования цифровой платформы в сфере международной торговли, поэтому отсутствие юридикации данного вида инновации сказывается на ее низкой востребованности в бизнес-среде. В работе обозначено, что в условиях регионализации мировой экономики особую важность для российского бизнеса приобретает четкое и однозначное понимание тех направлений, которые являются приоритетными в проводимой государством экономической политике. Автор полагает, что эпоха глобализации мировой экономики завершается, а на смену ей приходит период регионализации. В условиях территориальной дезинтеграции и возрастающей конкуренции роль цифровой платформы как фактора, существенно снижающего издержки ведения международного бизнеса, будет возрастать. В ходе проведения исследования были использованы как общенаучные методы познания, так и узкопрофильные, свойственные таким отраслям знания, как теория управления, права и экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая платформа, мировая экономика, международная торговля, регионализация мировой экономики, экономическая политика, категориальный аппарат, цифровые правоотношения, интеграционный потенциал

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нуриев Б.Д. Интеграционный потенциал цифровой платформы в сфере международной торговли: проблемы и пути решения//E-Management. 2023. Т. 6, № 1. С. 61–70.

INTEGRATION POTENTIAL OF THE DIGITAL PLATFORM IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRADE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Received 20.12.202

Revised 18.01.2023

Accepted 30.01.2023

Bulat D. Nuriev

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. prof. at the Department of State and Municipal Administration; Assoc. prof. at the Department of World Economy and International Economic Relations

State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8434-2419

E-mail: nurievbd@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the digital platform as an integration resource in the field of international trade. The author proves that in order to use the digital platform more effectively, it is necessary to solve a number of key issues. So, at present, a common understanding of the digital platform and other related categories has not been developed in the research and analytical literature. The article emphasizes that the rules of using a digital platform in the field of international trade remain unclear for Russian business, therefore, the lack of legalization of this type of digital innovation affects its low demand in the business circles. The paper emphasizes that in the context of the regionalization of the world economy, a clear and unambiguous understanding of those areas that are priorities in the economic policy pursued by the state is of particular importance for Russian business. The author believes that the era of globalization of the world economy is coming to an end, and it is being replaced by a period of regionalization. In the context of territorial disintegration and increasing competition, the role of the digital platform as a factor that significantly reduces the costs of doing international business will increase. In the course of the research, both general scientific methods of cognition and narrow-profile ones peculiar to such branches of knowledge as the management theory, law and economics were used.

KEYWORDS

Digital platform, world economy, international trade, regionalization of the world economy, economic policy, categorical apparatus, digital legal relations, integration potential

FOR CITATION

Nuriev B.D. (2023) Integration potential of the digital platform in the field of international trade: problems and solutions. *E-Management*, vol. 6, no. 1, pp. 61–70. DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-1-61-70

© Nuriev B.D., 2023.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Мировая экономика, вступив в период регионализации, претерпевает структурные изменения, которые, наверное, по своей масштабности и значимости уникальны. Эпоха глобализации, наступившая после окончания холодной войны, подходит либо к своему логическому завершению, либо к этапу временной деконструкции. Экономикам стран, относящимся к евразийскому пространству, уже в ближайшей перспективе придется столкнуться с конкуренцией за рынки сбыта со стороны иных межгосударственных объединений, формирующихся в результате процесса мировой регионализации. В складывающихся условиях особую важность приобретают такие вопросы, решение которых будет способствовать росту привлекательности экономических систем и их конкурентоспособности.

Цифровые трансформации также кардинально меняют формат международных экономических отношений. Так называемая новая реальность, о которой в России уже написано немало, вынуждает академическое сообщество пересмотреть многие ставшие привычными положения в сфере взаимодействия двух социальных сегментов – публичной власти и представителей гражданского общества, в том числе и бизнеса. Возможно, широко распространившаяся в последние годы анонимность субъектов цифровых правоотношений, а также охватывающая многие регионы трансграничность осуществления сделок существенно осложняют поиск общего решения, который не только устраивал бы государство и бизнес, но и сделал их сильнее. Тем не менее, начатый в последние годы процесс продолжается. В регионах, где уровень развития цифровизации экономики сравнительно высок, например, в странах Европейского союза (далее – ЕС), наблюдается тренд в сторону ужесточения национального цифрового законодательства, в частности, в сфере применения больших данных [Смирнов, Поспелов, Нурiev, 2021]. Примерно такие же законодательные инициативы обсуждаются и в других странах. Однако, как нам видится, наступает время переосмысления процесса цифровизации не только национального уровня, но и в области межгосударственного взаимодействия, в том числе и в сфере международной торговли.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ / PROBLEM STATEMENT

11 октября 2017 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил положение «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Наверное, не будет преувеличением сказать, что данный документ положил начало нормотворческой деятельности, направленной на регламентирование цифровых преобразований в сфере экономической интеграции на евразийском уровне. В данном акте была дана формулировка, которая передает концептуальную идею цифровой платформы: «Цифровая платформа – система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия»¹. До настоящего времени российскими исследователями было написано немало работ по вопросам применения цифровой платформы, в том числе и в области международной торговли. Тем не менее, в ходе изучения научной литературы, нами было замечено, что сегодня в академической среде отсутствует четкое и однозначное понимание данного вида цифровой инновации. Более того, цифровая платформа нередко подменяется смежными понятиями, в результате чего путаница в понимании столь важных для технологического развития экономики категорий принимает масштабный характер. Добавим, что помимо этого, среди специалистов возникают разногласия и в трактовании иных сопряженных терминов.

Второй крайне важный аспект затрагиваемой нами темы заключается в том, что международные интеграционные процессы требуют от специалистов дать четкое определение цифровой платформе как формирующемуся правовому институту. Учитывая тот факт, что цифровое право как самостоятельная отрасль в настоящее время переживает период своего становления, выявление места цифровой платформы в системе национального права как нового объекта регулирования, наверное, пока еще маловероятно. Тем не менее, подчеркнем, что для проведения более эффективной экономической политики в области международной торговли для российского бизнеса необходимо четкое понимание, какими правилами регулируется применение цифровой платформы.

¹ Высший Евразийский экономический совет. Положение «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 13.12.2022).

И, наконец, стремительно углубляющаяся регионализация мировой экономики и, как следствие, возрастающие риски для российского бизнеса требуют от академического сообщества выявления тех направлений, которые уже в ближайшей перспективе станут привлекательными для более активного внедрения цифровой платформы как механизма сбыта собственных товаров и услуг. Возникающие в настоящее время сложности в импорте и логистике также повышают значимость цифровых инноваций.

Думается, что решение вышеперечисленных задач позволит более четко раскрыть потенциал цифровой платформы как инструмента новой экономической политики, актуальность чего в условиях сегодняшнего дня, пожалуй, не вызывает сомнения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

Цифровая платформа как объект исследования уже несколько лет занимает важное место в изысканиях российских и зарубежных ученых. Необходимо заметить, что из всего комплекса наиболее актуальных проблем, которые имеют самое прямое отношение к цифровым трансформациям, проблемы теоретизации цифровых платформ и их использования являются достаточно изученными. Тем не менее, нельзя также однозначно констатировать, что в российском и зарубежном академических сообществах наступил период полного понимания сущности цифровой платформы как правовой и экономической категорий, о чем более детально будет сказано ниже.

Опубликованные научные изыскания по обозначенной нами теме условно можно разделить на три группы – монографические труды, публикации в рецензируемых научных журналах, а также исследования, выполненные в формате защищенных диссертаций. Среди монографических работ большой интерес, на наш взгляд, представляют труды Е.А. Савельевой [2022], Е.М. Стырина и Н.Е. Дмитриевой [2021], Э.Т. Шафиевой [2020] и Е.В. Логинова [2018], в которых концепция цифровой платформы раскрывается с различных позиций. Из тех работ, которые были опубликованы в научных рецензируемых периодических изданиях, наиболее полезными для нас оказались исследования Е.Н. Смирнова [2020], Я.Ю. Еференина, К.М. Россото и Ю.Е. Хохлова [2019], А.И. Денисовой, О.М. Писаревой и С.А. Суязовой [2020], Л.Х. Синятуллиной и выше упомянутых Е.М. Стырина, Н.Е. Дмитриевой [2019]. Что касается диссертационных работ, выполненных на соискание кандидатской либо докторской ученой степени, то в данной группе трудов со значительным отрывом превалирует их техническая направленность. Из экономических исследований отметим диссертации О.А. Поповой [2021] и М.В. Люлюченко [2022], ключевые положения которых также были нами учтены.

Из обширного массива зарубежной литературы, думается, стоит особо выделить аналитический отчет Европейской комиссии, посвященный применению цифровых платформ в малом и среднем бизнесе [De Marco, Di Minin, Marullo, Nepelski, 2019]. Анализ данного документа помог более четко определить те направления, в рамках которых цифровая платформа как регулятор международной торговли, по-видимому, будет развиваться в ближайшей перспективе как в ЕС, так и в других регионах.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

В ходе проведения данного исследования были использованы как общенаучные методы познания, так и узкопрофильные, свойственные таким отраслям знания, как теория права и экономики. К первой группе методов необходимо, на наш взгляд, причислить такие, как индукция и абстрагирование. Активное использование индуктивного подхода обосновано тем, что за некую отправную точку было взято положение о том, что цифровая платформа как формирующаяся правовая категория может исполнять роль интегрирующего фактора в условиях регионализации мировой экономики. Исходя из этого, нами были изучены различные взгляды специалистов по вопросу концептуализации цифровой платформы, рассмотрен практический опыт ее применения в различных сферах экономики, изучено современное состояние правового регулирования данного вида цифровой инновации. Таким образом, была предпринята попытка собрать воедино различные, но крайне важные аспекты теоретического осмысления цифровой платформы и ее практического применения с учетом того факта, что современные цифровые разработки уже в ближайшей перспективе могут быть использованы в ходе реализации экономической политики России, в том числе в международной торговле. Метод абстрагирования был применен нами с целью решения крайне сложной задачи – определения места цифровой платформы в современной правовой системе России.

Из методов, применяемых в юриспруденции, хотелось бы выделить метод правового моделирования. В частности, в работе были рассмотрены различные модели правовых отношений, которые подвергаются пересмотру в условиях цифровой трансформации. Из сугубо научно-экономических методов познания стоит отметить метод системного анализа, с помощью которого были выделены сферы активного применения цифровой платформы в условиях переустройства структуры мировой экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Результаты проведенного исследования будут изложены в том порядке, в котором выше были обозначены некоторые ключевые проблемы. На первом этапе будет рассмотрен вопрос формирования общепринятого категориального аппарата, на втором – вопрос определения правового статуса цифровой платформы, а в заключительной части данного раздела будет дан краткий анализ тех направлений, в рамках которых цифровые инновации в условиях настоящего времени могут быть более востребованы. Таким образом, как видится, будет обозначен некий условный вектор для дальнейших теоретических исследований возможности применения цифровой платформы в международной торговле.

Интеграционный потенциал цифровой платформы проявится в полной мере при условии оформления единого и понятного для российского и зарубежного бизнеса категориального аппарата.

Считается, что идея создания цифровой платформы в том понимании, которое получило наибольшее распространение в настоящее время, была реализована сравнительно недавно – в 2008 г. В то время появилась пока еще единственная в мире платформа, принадлежащая компании Microsoft [Гелисханов, Юдина, Бабкин, 2018]. Идея, заложенная в основу формирования данной инновации, оказалась крайне востребована. В течение нескольких последующих лет собственными цифровыми платформами обзавелись мировые гиганты в сфере информационных технологий – Apple, Amazon, Netflix, Alibaba и др. Одновременно с этим наблюдается и рост количества аналогичных отечественных виртуальных площадок, к числу которых можно причислить широко известные: Яндекс, Mail.ru, Озон и некоторые другие.

Однако анализ научной литературы отчетливо продемонстрировал, что среди российских специалистов пока еще не оформилась единая однозначная концепция данного вида инновации.

Пожалуй, наибольшим упущением для российской науки можно обозначить отсутствие понимания того, насколько соотносимы такие категории, как цифровая платформа и цифровая технология. О том, что отечественные специалисты обычно в той или иной форме отождествляют оба понятия, замечают многие эксперты [Габов, 2021]. Так, например, российскими учеными выдвигается тезис о том, что «платформенное право призвано приспособить и гармонично соединить право с цифровыми технологиями настоящего и будущего в единый непротиворечивый научно-юридический многодисциплинарный комплекс» [Кашкин, Алтухов, 2020, с.34].

Действительно, с одной стороны, и цифровая платформа, и цифровая технология означают процесс транслирования информации в определенном цифровом коде. Однако в научной литературе нередко утверждается, что для некоторых наиболее распространенных цифровых технологий присущи такие ее признаки, как анонимность пользователя и трансграничность осуществления сделок. Полагаем, что затронутый вопрос требует отдельного совместного и более детального рассмотрения экспертами самого широкого профиля – экономистами, юристами, а также специалистами в сфере информационных технологий.

Еще одним ярким подтверждением разночтений среди специалистов является нередкое употребление терминов «цифровая экосистема» и «цифровая платформа» как тождественных. Несмотря на тот факт, что концептуальная сущность обоих понятий примерно одинакова, между ними есть одно важное различие. Цифровая платформа нацелена на поиск прежде всего поставщика товара или услуг с учетом ценовых, логистических и других факторов, в силу чего она более территориально ориентирована. Образно говоря, это некий виртуальный торговый хаб, имеющий локацию. Экосистема нацелена прежде всего на конечного потребителя. Она выстраивается в соответствии с запросами и желаниями потребителей, то есть клиентоцентрична. Так, например, могут формироваться экоплатформы для представителей социально уязвимых слоев населения – инвалидов, пенсионеров, малоимущих граждан. Находясь на экоплатформе, легче найти необходимый товар или услугу определенного бренда или марки. Принцип территориальности более соотносим с цифровой платформой, нежели с более глобальной экосистемой. На наш взгляд, разница между обоими понятиями наиболее точно подмечена в Концепции государственного регулирования цифровых платформ и экосистем, представленной Департаментом развития цифровой экономики

Министерства экономического развития Российской Федерации, в которой говорится: «Цифровая платформа» – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов / услуг / информации собственного производства»². В свою очередь цифровую экосистему разработчики Концепции характеризуют как «клиентоцентричную бизнес-модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов»³.

Безусловно, рассмотренные нами два случая терминологического диссонанса – это лишь небольшая часть огромного массива когнитивных противоречий, который имеет тенденцию к увеличению. Подобные семантические несоответствия широко распространены, так как развитие научного познания, по всей видимости, не успевает за техническим прогрессом. Так, например, объектом активного исследования в последние годы стал так называемый маркетплейс, суть которого мало чем отличается от цифровой платформы. Однако о полном соответствии обеих категорий вопрос пока не поднимался. Добавим, что в последние годы в активный оборот входят и такие понятия, как платформенная экономика (от англ. Platform Economy), экономика совместного пользования (от англ. Sharing или Collaborative Economy), распределенная экономика (от англ. Peer-to-Peer Economy), экономика доступа (от англ. Access Economy), совместная экономика (от англ. Mesh Economy), народная экономика (от англ. People Economy), экономика включения (от англ. Enabling Economy), экономика расширенных возможностей (от англ. Empowering Economy), экономика мгновенного удовлетворения (от англ. Instant Gratification Economy), мобильная экономика (от англ. Mobile Economy) и др., различие которых также существенно усложняет решение обозначенной проблемы [Гелисханов, Юдина, Бабкин, 2018].

Интеграционный потенциал цифровой платформы проявится в полной мере при условии предоставления ей внятного правового статуса и более активной юрисдикции.

Юрисдикция цифровой платформы, то есть активное вовлечение данной цифровой инновации в интеграционные процессы с наделением правовым статусом, требует выявления ее места в правовых отношениях и системе права. При этом, по всей вероятности, встанет вопрос о правовой институционализации цифровой платформы.

До относительно недавнего времени правовое регламентирование межгосударственных интеграционных процессов рассматривалось преимущественно в формате права Европейского союза. Несколько позднее наблюдается формирование Евразийского права, в рамках которого вопросы интеграционного регулирования стали изучаться уже непосредственно в контексте с российским законодательным процессом. Предполагаем, что уже в ближайшей перспективе, в связи с регионализацией мировой экономики цифровая платформа станет ключевой категорией так называемого интеграционного права, формирование которого мы также наблюдаем в течение последних нескольких лет. Говоря более обобщенно, и европейская, и евразийская правовая регионалистика в итоге будут исследоваться в формате общей отрасли права – интеграционного права, в котором цифровые трансформации станут одним из ключевых направлений.

Моделирование правоотношения с использованием цифровой платформы возможно в двух направлениях. Прежде всего цифровая платформа может быть объектом правоотношения. При этом данная модель может быть оформлена как в рамках императивного способа, так и диспозитивного метода. Во-вторых, цифровая платформа, в принципе, учитывая достижения и особенности цифровых трансформаций, может выступать и в качестве субъекта правоотношения. Безусловно, этот подход требует полного пересмотра устоявшегося понимания субъектного состава правоотношения в рамках так называемого аналогового подхода, тем не менее, подобный сценарий развития цифрового права видится вполне реальным. Решение обозначенной проблемы тесно переплетается с двумя обстоятельствами. Во-первых, академическое сообщество должно определиться в том, насколько пересекаются такие понятия, как «цифровая платформа» и «искусственный интеллект». Данный вопрос крайне сложен и, наверное, его решение в ближайшей перспективе невозможно. Научных публикаций по этой проблеме в русскоязычном и англоязычном сегментах нами не выявлено. Во-вторых, остается открытым вопрос и о целесообразности предоставления правосубъектности цифровой технологии в принципе. Например, вполне уместным, на наш взгляд, будет наделение особыми юридическими обязанностями собственника или пользователя, нежели кардинально пересматривать субъектный состав правоотношения.

² Министерство экономического развития РФ (2021). Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 15.12.2022).

³ Там же.

Не менее сложным представляется вопрос правовой институционализации цифровой платформы. В настоящее время широкое распространение получает точка зрения, согласно которой цифровые правоотношения формируют некую совершенно новую отрасль права, которая не вписывается в традиционное понимание структуры системы права. Предполагается, что дальнейшее развитие цифровых правоотношений внесет ясность в этот вопрос. Тем не менее, нам представляется, что институционализация цифровой платформы более соотносима с гражданско-правовыми общественными отношениями, так как данная инновация прежде всего упрощает свершение сделок. Полагаем, что в формате международной торговли большинство вопросов регламентирования применения цифровых платформ может решаться в рамках международного частного права. Однако в настоящее время более четкое определение места цифровой платформы в системе права затруднительно. Так, например, в цифровом пространстве размывается граница между сделками форматов В2В (англ. «business-to-business», бизнес к бизнесу) и В2С (от англ. business-to-consumer, бизнес для потребителя). Вообще, условия новой реальности, как видится, потребуют пересмотра регламентирования большинства видов договорных отношений, включая и сферу международной коммерции. Более того, интеграционный потенциал цифровой платформы заключается и в том, что эта площадка позволяет заключать ряд соглашений, которые в итоге могут взаимодополнять друг друга, в том числе и отсылочным способом, что также потребует пересмотра самой архитектуры построения договорных отношений.

Итак, с точки зрения права интеграционная роль цифровой платформы в международной торговле заключается прежде всего в упрощении совершения сделок. В условиях регионализации мировой экономики особую актуальность приобретает вопрос правового регламентирования осуществления договорных отношений с помощью цифровой платформы в соответствии с принципами проводимой экономической политики.

Интеграционный потенциал цифровой платформы проявится в полной мере при условии грамотного донесения до российского бизнеса приоритетных направлений проводимой экономической политики.

В вводной части представленной работы было отмечено, что для наиболее эффективного использования цифровой платформы в сфере международной торговли необходимо определение тех сфер, в которых они наиболее востребованы. Данное положение также исходит из ключевой особенности данного вида цифровой инновации, заключающейся в том, что «они обеспечивают существенное снижение разного рода транзакционных издержек и способны существенно перестроить структуру современных рыночных отношений» [Рыжкова, Чиков, 2019, с.74].

Неким ориентиром для нас могут послужить нормативно-правовые акты, принятые в рамках реализации стратегического планирования в Российской Федерации. Однако, учитывая стремительное изменение мировой рыночной конъюнктуры, произошедшее в течение последних нескольких месяцев, выявление подобных направлений, апеллируя только к правовым источникам, становится затруднительным. Думается, что мнение авторитетного экспертного сообщества также может оказаться полезным.

В настоящее время одним из наиболее дискутируемых вопросов является построение новой архитектуры логистических цепочек и транспортных услуг в целом. Думается, что на единой цифровой площадке данный сектор приблел бы мощный импульс к развитию уже в обновленном формате, что в итоге будет способствовать как более высокому уровню доступности данного вида услуг для конечного потребителя, так и снижению уровню цен. Известно, что активному пересмотру подлежит структура мирового рынка углеводородного сырья и производной продукции. Рынок энергоносителей переживает период турбулентности и его поддержка, в том числе с помощью цифровых инноваций, думается, была бы уместной на текущий момент. Примерно то же самое можно сказать и об импорте высокотехнологичного оборудования, экспорте туристических услуг, мировом рынке страхования и т.д. Безусловно, нельзя обойти вниманием и сферу образования. Процесс транслирования знаний в виртуальной среде с более активным применением цифровых платформ из года в год существенно упрощается и ускоряется. В настоящее время в российском виртуальном пространстве функционирует ряд популярных образовательных площадок: государственная информационная система «Современная цифровая образовательная среда», национальная платформа «Открытое образование», федеральный проект «Росдистант», образовательный портал «Образование на русском» и др. К сожалению, интеграционный потенциал оформляющегося образовательного цифрового пространства пока еще не использован на должном уровне. Понимание того, что экспорт электронного образования – это не только сфера межгосударственного сотрудничества, но и рост авторитета российского интеллектуального капитала за рубежом, как видится, пока еще не побудило отечественных специалистов к разработке международных региональных образовательных платформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Современный мир вступил в эпоху глобальных трансформаций. Импортзамещение, валютные войны, проект «Большая Евразия», параллельный импорт – эти термины, выйдя за рамки языка исследовательских работ, вошли в бытовой речевой оборот и стали для многих из нас привычными. Регионализация мировой экономики представляет собой формирование сложных, многослойных межгосударственных ареалов, в границах которых, по всей видимости, интегрирующим фактором будут такие маркеры, как особенности экономической политики, проводимой условным центром влияния, и в первую очередь такая политика привлекательна для других регионов и территорий. С данной точки зрения, цифровые платформы, предоставляя бизнесу и конечному потребителю ряд преимуществ, могут послужить одной из точек притяжения.

В работе были обозначены три ключевых вопроса, от решения которых будет зависеть уровень привлекательности российского бизнеса для наших зарубежных партнеров – оформление единого и понятного для предпринимателя терминологического инструментария; предоставление цифровой платформе внятного правового статуса, более активная юридикация данной цифровой инновации; а также донесение до российского деловых кругов и стран-партнеров приоритетных направлений сотрудничества, которые, по всей видимости, должны быть определены в соответствии с проводимой экономической политикой. Конечно, нельзя сказать, что работа в данном направлении не ведется. Так, например, в форматах межгосударственных объединений БРИКС и ЕАЭС вопросы цифровых инноваций занимают одно из наиболее важных мест. В течение последних нескольких месяцев в экспертном сообществе все чаще высказываются за реанимирование проекта «Большая Евразия», который выходит далеко за рамки постсоветского пространства. Отрадно, что и в данном случае вопросы цифровых преобразований не уходят от внимания российских ученых [Аникин, 2022]. Тем не менее, цифровая платформа как фактор интеграции, как ресурс, который, предоставляя участникам сделок целый ряд преимуществ, потенциально может существенно изменить формат международной торговли, пока еще не нашел ни достойного применения в практической плоскости, ни широкого интереса у академического сообщества. Хочется верить, что уже в ближайшей перспективе ситуация изменится к лучшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникин, В.И.* (2022). Интеграционные и дезинтеграционные процессы стран большой Евразии с позиций цифровизации экономики ЕАЭС / В. И. Аникин // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник, Москва, 06–07 октября 2021 г.; выпуск 5, ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. С. 348–355
- Габов А.В.* (2021). Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. №4. Терминология 1.С.13–82.
- Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В.* (2018). Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 11, № 6. С. 22–36.
- Денисова А.И., Писарева О.М., Суязова С.А.* (2020). Анализ международной практики разработки и внедрения цифровых платформ в сфере публичного управления // E-Management. № 3. С. 34–44.
- Ефери Я.Ю., К.М. Россото, Ю.В. Хохлов.* (2019). Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. №1–2. С.16–34.
- Кашкин С.Ю., Алтухов А.В.* (2020). В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. №4. С.26–40.
- Логинов Е.Л.* (2018). Внедрение цифровых платформ для управления сложными техно-организационными системами топливно-энергетического комплекса России. От цифровой энергетики – к цифровой экономике. М.: ИПР РАН. 188 с.
- Люлюченко М.В.* (2022). Формирование и развитие инновационных экосистем мезоуровня в условиях цифровой экономики: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород: ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 217 с.
- Попова О.А.* (2021). Управление развитием инновационной экосистемы на основе платформенной концепции: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский государственный технический университет. 182 с.

- Рыжкова М.В., Чиков М.В. (2019). Институциональная природа цифровых платформ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. № 4.С. 72–80.
- Савельева Е.А. (2022). Цифровые трудовые платформы. Новые формы организации и регулирования труда: монография. М.: ИНФРА-М. 211 с.
- Смирнов Е.Н. (2020). Цифровые платформы в архитектуре. современного международного бизнеса // Евразийской науки. №1. С.63.
- Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д. (2021). К вопросу о влиянии цифровых трансформаций на регулирование международной электронной коммерции // Дискуссия. №4 (107). С.21–28. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2021-4-107-21-28>
- Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. (2021). Государственные цифровые платформы. Формирование и развитие. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики. 189 с.
- Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. (2019). Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С.31–60.
- Шафиева Э.Т. (2020). Формирование цифровой платформы агропромышленного комплекса региона. Нальчик: Принт Центр. 168 с.
- De Marco Chiara Eleonora, Di Minin Alberto, Marullo Cristina, Nepelski Daniel, (2019). Digital platform innovation in European SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union.74 p. <https://doi.org/10.2760/57240>

REFERENCES

- Anikin, V.I. (2022), “Integration and disintegration processes of the countries of Greater Eurasia from the standpoint of digitalization of the EAEU economy”, In: Anikin V. I. (ed.) Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Yearbook, Moscow, 06–07 October, 2021, Issue 5, part 1, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia, pp. 348–355
- De Marco Chiara Eleonora, Di Minin Alberto, Marullo Cristina, Nepelski Daniel, (2019), *Digital platform innovation in European SMEs*. Publications Office of the European Union, Luxembourg City, Luxembourg. <https://doi.org/10.2760/57240>
- Denisova A.I., Pisareva O.M., Suyazova S.A. (2020), “Analysis of international practice of development and implementation of digital platforms in the field of public administration”, *E-Management*, no. 3. pp. 34–44.
- Eferin Ya.Yu., K.M. Rossoto, Yu.V. Khokhlov. (2019), “Digital platforms in Russia: Competition between national and foreign multilateral platforms stimulates economic growth and innovation”, *Information Society*, no. 1–2. pp.16–34.
- Gabov A.V. (2021), “Digital platform as a new legal phenomenon”, *Perm Legal Almanac*, no. 4, pp.13–82.
- Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. (2018), “Digital platforms in the economy: essence, models, development trends”, *Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Economic Sciences*, vol. 11, no. 6, pp. 22–36.
- Kashkin S.Yu., Altukhov A.V. (2020), “In search of the concept of legal regulation of artificial intelligence: platform legal models”, *Bulletin of the O.E. Kutafin University*, no. 4, pp.26–40.
- Loginov E.L. (2018), “Introduction of digital platforms for managing complex techno-organizational systems of the fuel and energy complex of Russia”, *From digital energy to digital economy*, IPR RAS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Lyulyuchenko M.V. (2022), “Formation and development of meso-level innovation ecosystems in the digital economy”: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.)candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia. (In Russian).
- Popova O.A. (2021), “Managing the development of an innovative ecosystem based on a platform concept”: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia. (In Russian).
- Ryzhkova M.V., Chikov M.V. (2019), “Institutional nature of digital platforms”, *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*, no. 4, pp. 72–80.
- Savelyeva E.A. (2022), *Digital labor platforms. New forms of organization and regulation of labor: monograph*, INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian).
- Shafieva E.T. (2020), *Formation of a digital platform for the agro-industrial complex of the region*, Print Center, Nalchik, Russia. (In Russian).
- Smirnov E.N. (2020), “Digital platforms in architecture. modern international business”, *Eurasian Science*, no. 1. (In Russian).

Smirnov E.N., Pospelov S.V., Nuriev B.D. (2021), “On the impact of digital transformations on the regulation of international e-commerce”, *Discussion*. no. 4 (107), pp.21–28.

Styrin E.M., Dmitrieva N.E. (2021), *Government digital platforms. Formation and development*, Publishing House of Higher School of Economics, Moscow, Russia. (In Russian).

Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. (2019), “State digital platforms: from concept to implementation”, *Issues of state and municipal administration*, no. 4, pp.31–60.